

Аман ненавидел октябрьскую погоду. Зимняя одежда казалась слишком тёплой, а летняя - просто неадекватной.

Он шёл по дорожке возле метро в своей серой куртке с капюшоном, бесформенных выцветших джинсах и кроссовках с потрёпанными шнурками. Поезд подъехал. За его спиной пассажиры с трудом выбирались со станции через толчею. На площади было полно машин, такси и пешеходов, все они пытались найти дорогу домой. Светофор мигнул с красного на зелёный, но ничего не изменилось. Кто-то нажал на клаксон, и в прохладном вечернем воздухе раздался оглушительный звук. Аман достал телефон и открыл экран. На нём высветилось время - шесть часов. Он пришёл на полчаса раньше.

Плывя против течения, он пробирался сквозь толпу к заранее определённом месту встречи - фонтану перед большим торговым центром.

Навстречу ему лился поток людей, состоящий из мужчин, женщин и детей, спешивших в последний момент приобрести новые элементы гардероба к празднику Пуджи. В конце концов, им придётся так одеваться на протяжении четырех дней. Аман сел на бетонные перила фонтана и приготовился ждать. Звуки улицы, болтовня толпы и журчание фонтанчика сливались в один шум на заднем фоне, когда сумерки накрыли город.

Уличные фонари включились автоматически, неоновый свет отбрасывал на тротуар резкие тени пешеходов. Аман поднял голову, почувствовав, что кто-то приближается. За последние несколько дней его чувствительность резко возросла, и он чувствовал покалывание где-то на задворках сознания, когда кто-то обращал на него внимание. Нама впал в спячку, чтобы переварить его достижения, предоставив Аману самому разбираться с этими новыми изменениями. С его ограниченной юрисдикцией, он не имел доступа к какой-либо продвинутой информации, связанной с душой. Его успехи в расшифровке "причины" его души не были обнадеживающими. Он просто должен был признать, что у него развилось какое-то шестое чувство, и смириться с этим.

Ананья шагнула в круг света, отбрасываемый уличным фонарем, и, словно приветствуя её прибытие, фонтан позади засиял разноцветными огнями, отбрасывая тень и освещая её разноцветным сиянием.

Он посмотрел мимо неё на блестящую чёрную машину, припаркованную на противоположной стороне улицы. У него было сильное чувство, что за ним следят. - Похоже, мне не очень доверяют, - сказал он. Проследив за его взглядом, Ананья смутилась, заметив, что шофёр ещё не уехал. Она замахала рукой, пока машина наконец не тронулась с места. Повернувшись к нему, она с любопытством спросила: "Учитывая твой наряд, неудивительно, что дядя счёл тебя подозрительным... Почему ты так одет?"

- Так я менее бросаюсь в глаза. - Аман опустил капюшон. - Не то чтобы это имело значение, когда ты рядом. Ананья огляделась, заметив, что на неё устремлено множество взглядов. Одета в темно-синие шальвары поверх узких джинсов, сочетание традиционного и современного одеяния только подчеркивало её стройную фигуру. Вместе с распущенными волосами и белой сумочкой она в совершенстве изобразила роль юной красавицы. Пожав

плечами, она ответила: "Это ты странный. Остался всего день до праздника Пуджи. Все одеваются, чтобы произвести впечатление. Ты же выделяешься как воспалённый прыщ."

Аман проигнорировал её слова и пошёл прочь от торгового центра. Краем глаза он заметил, что ей пришлось сделать несколько больших шагов, чтобы догнать его. Что это за отношение? Когда в последний раз кто-то осмеливался не обращать на неё внимания? - Эй! Не молчи. Расскажи мне, что ты задумал.

- Ничего особенного, - ответил Аман, сворачивая за угол и пересекая территорию, оцепленную полицией. - Иди проверь пандал(2), а я проверю все входы с чёрного хода.

Она подняла бровь: "Серьёзно? Ты понимаешь, что на идоле более двадцати восьми килограммов золотых украшений? Как ты думаешь, что случится, если тебя поймут на краже? Я могу выручить тебя, но твоё прикрытие будет раскрыто, а вместе с ним и твои шансы попасть в институт."

Аман огляделся, чтобы убедиться, что никто не обращает на него особого внимания, прежде чем ускользнуть: "Встретимся через час у прилавков с едой. Не волнуйся. У меня есть свои методы."

Ананья раздражённо фыркнула и пошла в сторону главного входа в пандале. - Надеюсь.

Отделившись от Ананьи, он не пошёл к пандалу, а пошел прочь, петляя по переполненным улицам, заполненным прыгунами с праздника, одетыми в свои новые одежды, полные возбуждения перед празднующими.

Согласно индуистскому мифу, Махисасура был демоническим буйволом, который мог менять свою форму, как ему заблагорассудится. После многих лет покаяния Господь Брахма, Создатель Вселенной в ведической мифологии, довольный его преданностью, даровал ему милость. Обрадованный Махисасура попросил вечной жизни, но получил ответ, что Бог не в силах даровать ему её. Поэтому ему пришлось отступить и попросить о непобедимости. Но каждое благо, согласно законам Вселенной, должно иметь изъян. Итак, Махисасура в своем высокомерии заявил: "Я хочу быть непобедимым Богом, я хочу быть непобедимым человеком, я хочу быть непобедимым даже Божественной Троицей, только женщина может причинить мне вред. Но женщина слаба. Это то же самое, что желать бессмертия до тех пор, пока я непобедим, даже Яма, Бог Смерти, склонится перед моим могуществом."

Так демон обрёл силу соперничать с небесами. Вернувшись в преисподнюю, он захватил трон и стал его правителем. Собрав армию асуров, он повёл их на войну против небесных Дэв. Силой своего дара Махисасура был непобедим на поле боя, и Дэвы отступали, терпя поражение снова и снова, пока, наконец, даже Божественная Троица, верховные владыки прошлого, настоящего и будущего не были вынуждены признать поражение. Ибо дар - это договор с законами Вселенной, и даже Троица, несмотря на всю свою силу, подчинена ему.

Так началось царство террора Махисасуры над тремя государствами.

В конце концов, все Дэвы собрались на Кайлаш, горной обители Господа Шивы - одного из троицы. Господь Брахма, раскаиваясь в содеянном, предложил, что, поскольку победить демона может только женщина, а ни одна живая женщина не справится с этой задачей, они должны объединить свои силы, чтобы создать ту единственную, способную на это.

Так родилась богиня Дурга. Создание Дэв и всё же их создатель. Будучи ближе всех к источнику Вселенной, она выступила вперёд на своём Божественном Льве, её десять рук были вооружены оружием, символизирующим одного из богов. Она сражалась с асурами четыре дня и четыре ночи и в итоге пронзила сердце Махисасуры своим божественным трезубцем, подаренным ей Господом Шивой, сделанным по образу его собственного оружия.

Отныне праздник Дурга Пуджи отмечался каждый год в память о её победе над демоном. Победа над злом силами добра.

Уворачиваясь от толпы, Аман добрался до места назначения. Многоэтажное многоквартирное здание с видом на место празднования Дурга Пуджа, проведение которого финансируется Раунаком Бозе, владельцем фармацевтической сети. Сушил считал, что тот был вовлечён в поставку наркокартеля. Вряд ли здесь происходило что-то подозрительное, но если бы это случилось, и появился сам Сушил, то это предупредило бы их о том, что он поймал их и след, и они бы исчезли. Поэтому, пока Сушил пытался исследовать подпольную деятельность картеля, Аману и Ананье было поручено разведать пандал. Лёгкое задание, если оно вообще было. Молодое поколение просто веселится во время Пуджи. Если бы он не знал их лучше, то, возможно, страдал бы от неправильного представления о том, что парень пригласил девушку на свидание.

Аман знал, что некоторые из его одноклассников жили в этой квартире, подслушав в школе один из их разговоров. Итак, он зарегистрировался у входа, поставив своей целью светский визит. Схватив студенческий билет, он вышел из будки охраны и поднялся на лифте на пятый, самый верхний этаж. Выйдя из кабины лифта, он поднялся по лестнице на крышу.

В это время ночи, ворота на крышу были заперты. Аман был невозмутим - это соответствовало его ожиданиям.

Он дотронулся до замка, и муравьи выползли из длинных рукавов его толстовки в замочную скважину. Закрыв глаза, он сосредоточился. Вскоре замок со щелчком открылся. Вспомнив о муравьях, он открыл калитку и вышел на крышу. С этой высоты он мог видеть раскинувшийся внизу город, дороги, сверкающие огнями мчащихся машин. Здания, загораживающие горизонт, сверкали огнями, сочащимися из окон, гигантские рекламные щиты кричали яркими неоновыми надписями, толпы людей скопились на улицах.

Но больше всего бросалось в глаза гигантское сооружение, воздвигнутое посреди парка отдыха, находившегося через дорогу от здания, в котором он сейчас находился.

Пандал был построен на каркасе из бамбуковых шестов, покрытых тканью, украшенных лентами, и сверкающий огнями. Это был временный храм, в котором находился

гигантский идол богини Дурги, убивающей Махисасуру на глазах у Дэв.

С годами фестиваль Дурга Пуджа развивался, становясь всё более пышным, пока в наше время в городе Калькутта, где он был самым популярным, каждая уважающая себя организация ни организовала свой праздник. По всему городу были разбросаны сотни пандалов разных размеров - от комнат до тех, что по сравнению с соборами казались карликами. Пандалы были временными, обреченными на уничтожение после окончания четырехдневного фестиваля, но они были украшены фейерверками, которые расцветали своим великолепием в те мгновения, пока они существовали.

Пандалы... и их идолы были шедеврами искусства тысячи ремесленников и скульпторов, которые зарабатывали себе на жизнь исключительно тем, что приносил им фестиваль. Каждый пандал соревновался с другими, чтобы привлечь больше посетителей. Чем популярнее пандал организации, тем выше их престиж среди остальных.

Не будет преувеличением сказать, что четыре дня Дурга Пуджи были общегородской, нет, в какой-то степени общегосударственной художественной выставкой.

В других частях страны праздник отмечался, но пыл был несравним.

Откинув капюшон, Аман закрыл глаза и глубоко вздохнул. Прохладный ночной ветерок взъерошил его волосы, когда он сосредоточился на чакре, отчего вены вокруг его глаз слегка вздулись. С тихим криком его глаза распахнулись, зрачки окаймило темное сияние.

Божественное видение.

-----

(1) ШАЛЬВАРЫ - широкие восточные штаны.

Шальвар-камиз — традиционная одежда женщин Пенджаба, Харьяны, Химачал-Прадеша и Кашмира, ставший наиболее популярным платьем для женщин. Шальвар-камиз состоит из широких брюк (шальвар), который сужен в районе лодыжек и туники (камиз).

<http://fb.ru/article/254713/natsionalnyiy-indiyskiy-kostyum-salvar-kamiz-osobennosti-i-vidyi>

(2) Пандал (в индуизме) - это временная платформа, созданная для поклонения Богу и богине, такой как Ганеша во время Ганеши Чатурти, Кришна во время Кришны Джанмаштами или богиня Дурга во время Дурга Пуджи, известная как Пуджа пандал. Пандалы также используются для нерелигиозной деятельности.

<http://tl.rulate.ru/book/22020/482486>